

Гражданские коммуникации как ресурс общественного развития

Одним из главных трендов современного общества является выдвижение коммуникации на роль ключевого ресурса общественного развития. Мгновенность и доступность передачи информации на большие расстояния стирают географические границы, усиливают интеграцию специалистов, ученых, общественности до глобальных масштабов. Формируется единое культурное пространство с универсальными нормами поведения.

Специфика и направленность развития коммуникационных механизмов общества приобретают особое значение в социальных системах, переходящих от авторитаризма к демократии и гражданскому обществу. Главное отличие гражданского общества от негражданского, что бы мы ни вкладывали в эти понятия, - это особый тип коммуникаций, а не наличие большого количества некоммерческих структур. То есть гражданское общество - это общество, где есть горизонтальные связи, которые не контролируются властью, позволяющие людям обмениваться программами жизнедеятельности, координировать свои поступки и т.д.

Однако гражданские коммуникации еще не стали самостоятельным объектом исследований. Это понятие ряд ученых использует в своих работах как синоним понятий «публичная» или «общественная» коммуникация, несмотря на очевидные различия явлений, обозначаемых этими понятиями. Общественной (или социальной) является любая коммуникация, обеспечивающая информационные связи в обществе. Понятие «публичная коммуникация» целесообразно прибегать для определенного вида коммуникаций, обслуживающих интересы различных «публик»¹.

В Высшей школе экономики было проведено специальное исследование, целью которого было изучение состояния гражданских коммуникаций в России, их участия в обеспечении информационного взаимодействия между структурами гражданского общества, между гражданским обществом в целом и властью, бизнесом и населением, определение дальнейшего направления работы по повышению эффективности гражданских коммуникаций.

Было предложено использовать понятие «гражданские коммуникации» для обозначения систем, которые обеспечивают:

связь индивидов с некоммерческими, неправительственными, общественными организациями;

связь между структурами гражданского общества (некоммерческими, неправительственными, общественными и др.);

связь гражданского общества в целом (понимаемого как совокупность некоммерческих, неправительственных, общественных организаций) с другими компонентами социальной системы;

¹ Habermas, J. "The Public Sphere" in Seidman, S (ed.). Jurgen Habermas on Society and Politics. – Boston: Beacon Press, 1973, p.231; Gould C. Diversity and Democracy: Representing Differences, in «Democracy and Difference». - Princeton, 1996, p.174.

возможность участия индивидов и структур гражданского общества в разработке, обсуждении и принятии решений по экономическим, политическим, социальным и иным вопросам, то есть в публичной политике.

Так понимаемая гражданская коммуникация осуществляется на трех уровнях: общественном, публичном и приватном. Необходимость различения общественных, публичных и частных коммуникаций диктуется тем обстоятельством, что, несмотря на общие функциональные характеристики, коммуникация в общественной, публичной и частной сферах осуществляется по принципиально разным схемам.²

Основная гипотеза данного исследования была сформулирована следующим образом: эффективность влияния гражданского общества на все сферы общественной деятельности определяется количеством и качеством:

информационного ресурса, которым располагает гражданское общество;

средств коммуникации, пользуясь которыми, гражданское общество может доносить свои интересы, ожидания и идеи до власти, бизнеса и населения.

Соответственно состояние гражданского информационного ресурса определяется доступом граждан и структур гражданского общества к различным источникам информации. Причем доступом не на уровне личных связей и некоторых клановых интересов, а на уровне, определенном законом. И состояние коммуникационного ресурса определяется теми возможностями, которые есть у гражданского общества по приобретению, созданию, открытию, использованию различных каналов коммуникации.

В ходе исследования была выполнена оценка степени развитости гражданских коммуникаций и определение наиболее существенных, критически важных «болевых точек» коммуникационных взаимоотношений между властью, бизнесом и некоммерческим сектором.

Выполненный в рамках проекта анализ законодательной базы, регулирующей коммуникационные взаимоотношения между властью, бизнесом и некоммерческим сектором, показал, что существует значительное противоречие между декларированными в Конституции принципами открытости и прозрачности и реальной практикой осуществления гражданской службы и законодательно закрепленными обязанностями отечественного гражданского служащего.

Полученные данные дают также основание для вывода о том, что материалы о гражданском обществе, публикуемые в СМИ, представляют собой единичные, разрозненные, разноречивые и различные по тематике сообщения, не акцентирующие внимание именно на гражданском обществе и на необходимости общественной значимости его существования. Информационная политика в отношении гражданского общества заключается в дозированном предоставлении данных о его деятельности без цели создать установку на его более активное развитие.³

² Разумеется, граница между общественной, публичной и частными сферами не очень четкая и зависит от типа политического режима и некоторых других факторов.

³ См.: Российская журналистика: свобода доступа к информации. - М.: «Ветеран», 1996. Свобода доступа к информации в России: правовые, организационные, профессиональные проблемы. - М.: ПФ «КСДИ», 1997; Контроль гражданского общества за информационной открытостью власти: теория и практика. - М.: ПФ «КСДИ», 1998; Российский и зарубежный опыт правового регулирования доступа граждан к правительственной информации. - М.: ПФ «КСДИ», 1999; Проблема обеспечения прав граждан на доступ к правовой информации. - М.: Государственная Дума РФ, 1999; Общественная экспертиза: анатомия свободы слова. - М., 1999; Местное телевидение, власть, население: информационная открытость как основа социального партнерства. М.: ПФ «КСДИ», 2001; Региональные СМИ и демократия в России (На примере Вологодской области). - М.: Независимый институт коммуникативистики, 2003; Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации. - М., 2004. «Гражданские коммуникации и гражданское общество. М.: Высшая школа экономики. 2009.

Civil communications in system of communication space: to question statement

Iosif Dzyaloshinskiy
Moscow, Russia

The report is considering the concept «civil communications», represents results of the special research studying of a condition of civil communications in Russia, their participations in maintenance of information interaction between structures of a civil society, between a civil society as a whole and the power, business and the population was which purpose.